

Игорь Бобров

**ТОРЖЕСТВУЙ,
РОССИЯ!**

История пятая

**ЧАО,
ИТАЛИЯ!**

2020

Однажды, совершенно случайно, в великой стране под названием Россия оказался магический доллар, доллар исполнения желаний. Путешествуя из рук в руки, он исполняет сокровенные желания своих владельцев, иногда совершенно необычные или даже нелепые. И это полностью изменяет жизнь героев наших историй.

Эта книга не о политике и не о магии. Эта книга о нас с вами. О наших мечтах и желаниях. О том, какими странными они иногда бывают. Кого-то истории из этой книги заставят просто улыбнуться, кто-то будет переживать вместе с героями, а кто-то и задумается. Задумается о том, есть ли у него настоящая мечта. Та, которую мог бы исполнить тот самый магический доллар, доллар исполнения желаний. Ведь без мечты жизнь пустая и скучная.

Все совпадения с реальными событиями и персонажами случайны.

Маша Егорова имела совершенно кукольную внешность. Но не придуманную в Америке и разрекламированную по всему миру уродливую внешность куклы Барби — с ножками-спичками и невероятно узкой талией, а настоящую кукольную с мягкими женскими формами, золотистыми выщипанными на плечах волосами и огромными синими глазами. Еще природа наделила Машеньку небольшим ростом, и от этого она еще больше походила на куколку из нашего детства.

Маша любила и понимала мужчин. Так случилось, что в раннем детстве у нее умерла мама. Папа, добрый мягкий человек, очень любил маму, и после смерти жены, оставшись вдвоем с дочерью, дарил ей всю свою нерастрченную любовь. Когда папа наконец во второй раз женился, молодая жена невзлюбила Машеньку. Она тупо, по-бабски, ревновала мужа ко всем женщинам, и к падчерице в том числе.

Слабохарактерный папа начал выпивать. Пьяненький, он еще больше любил всех на свете, а молодая жена гнала его и страшно ругалась. Папа уходил в комнату к дочери и там засыпал тихонько на ее кровати. Свернувшись в кресле, Машенька спала рядом, оберегая его, и от этого любила своего отца еще сильнее.

Еще Маша любила Италию. Любила сильной неразделенной любовью. Пришедший с большим опозданием на российское телевидение оскароносный фильм «Римские каникулы» оставил неизгладимый след в сердце романтической девушки. У Маши не было видеомэгафона, но, достав где-то кассету, она несколько раз пересматривала фильм у своей более состоятельной подруги. Ночами она представляла себя на месте принцессы Анны. В своих мечтах она бродила по прекрасным улочкам Вечного города, пила шампанское в

маленьком кафе с видом на Пантеон, познакомилась с красавцем журналистом из Америки и без оглядки носилась с ним на мотороллере по узким древним улицам столицы прекрасной далекой Италии. Еще она знала, что в Италии всегда тепло, есть синее море и вечнозеленые пальмы, и от этого ее любовь к этой стране становилась еще сильнее.

Окончив школу, Маша, как и многие тысячи провинциальных девчонок, уехала в Москву поступать в театральный институт и, как многие, не поступила. Домой, в маленький городок Ивановской области, возвращаться не захотелось, и осталась Машенька в Москве. Сняла на последние денежки вдвоем с подружкой квартиру недалеко от метро и начала поиски работы. Столица не жаловала провинциалок. Полы мыть или горшки за больными выносить не хотелось, а другой работы не предлагали. Придя домой после очередного неудавшегося собеседования, Маша не обнаружила ни подружки, ни ее вещей, зато посреди комнаты возвышалась грозная хозяйка, а в руках у нее — Машин паспорт. Оказалось, что девчонки должны оплату за последние два месяца, и пока деньги Маша не отдаст, паспорта не получит, а если сбежит, то хозяйка заявит в милицию, и посадят тогда Машу в тюрьму.

— Я не могу найти работу! — попробовала разжалобить сердитую тетку Маша.

— Ладно, я что-нибудь придумаю, если кобениться не будешь, — сказала хозяйка.

Вот тогда и появился в квартирке Артурчик. Длинный, с зализанными, завязанными на затылке в узел волосами и такими же зализанными манерами, в облегающих синих брючках и рыжей курточке, Артурчик долго пытал Машеньку разными неприличными вопросами. Выяснив, что у Маши до сих не было мужчин, Артурчик сильно

обрадовался и уже вечером пришел вместе с толстым лысым дядькой. Дядька был одет в дорогой костюм, лакированные туфли и представился ректором одного из московских институтов. Артурчик сказал, что если Маша будет себя хорошо вести, то ректор заплатит все ее долги и поможет поступить в институт.

«Про институт врет, — сразу поняла Маша, но промолчала, — главное, чтобы долги заплатил».

Дядька остался на ночь. В эту ночь было больно и противно, но Маша все стерпела и даже потом почти не плакала. Она просто решила, что так надо, и в тюрьме намного хуже. Дядька появлялся еще несколько раз и действительно заплатил все ее долги и даже давал Маше небольшие деньги на жизнь, но про институт ни разу ничего не говорил. Потом дядька исчез. Когда деньги кончились, Маша сама позвонила Артурчику.

— Не грусти, солнышко, мы найдем тебе нового дядьку, — сказал Артурчик.

— Я не хочу больше дядьку, — отрезала Маша.

— А чего же ты хочешь, солнышко? — ласково спросил сутенер.

— Я замуж хочу, за итальянца! — неожиданно для самой себя сказала Маша.

— За итальянца? Это серьезно. Это тебе в «Метрополь» надо или в «Националь», не меньше! Ну, можно попробовать.

Артурчик хорошо относился к Маше. Провинциальная куколка не была похожа на алчных девиц, требующих все и сразу. Тем более, что он и так уже немало на ней заработал.

Вечером Артурчик посадил ее в машину и отвез в гостиницу «Националь». Гостиница поразила Машу своей помпезной позолоченной роскошью, каменными Аполлонами, поддерживающими потолок в холле, и

вышколенными швейцарами. Упитанная, с необъятной грудью тетка с колючими, цепкими глазами оглядела Машу со всех сторон и сказала Артурчику:

— Ты кого мне привел? Ее место на улице или на вокзале, а не в «Национале».

Артурчик отвел тетку в сторону. Маша слышала только обрывки разговора.

— Ты не понимаешь! Маленькие женщины созданы для любви. Твои модели уже всем надоели. У тебя очередь будет на нее стоять, — шептал Артурчик тетке.

— Это же лилипутка! У нее роста метра полтора, не больше! Я ей шмотки где, в детском мире покупать буду? — упиралась тетка.

— Это куколка! Куколка! Это мечта каждого мужчины! — горячо убеждал Артурчик. — Я бы и сам за счастье, но ты же знаешь, — меня женщины не интересуют.

Маша понимала, что Артурчик продает ее в рабство, и что здесь ей придется не носки вязать, но у нее появилась мечта. Она хотела замуж, и не просто замуж, а замуж за итальянца. А настоящие итальянцы водились только здесь.

— Ладно, попробуем. Такого чуда у меня еще не было. Вдруг получится.

Хозяйка отвела девушку в парикмахерскую, где Машу подстригли, завили и перекрасили в платиновый цвет с голубоватым оттенком. Потом мамочка Марго, так все звали толстую тетку, отвела Машу в ближайший магазин и сама выбрала ей несколько розовых платьев, белые чулочки и золотые туфли. При этом часть вещей действительно пришлось покупать в детском отделе. Когда Маша переоделась, Марго сама накрасила ей ресницы синей тушью, натерла чем-то щечки и удовлетворенно сказала:

— Была Маша, стала Мальвина.

Так Машеньку приняли на новую работу. Назвать девочку с кукольной внешностью проституткой было бы грубо и неправильно, скорее Мальвина стала маленькой «ночной бабочкой». В «Национале», как и положено гостинице высокого класса, был широкий выбор жриц любви. В основном это были длинноногие девицы модельной внешности, но были и толстушки, парочка азиаточек из Вьетнама и даже одна негритянка.

Схема была простая. Марго сама обзванивала номера с вновь прибывшими одинокими мужчинами и спрашивала, не желают ли господа отдохнуть в обществе с красивыми девушками? Если господа желали, то Марго поднималась к ним в номер с альбомом, в котором размещались фотографии девочек и их параметры. Там и договаривались о цене. Обычно это было 100 долларов в час или 300 за ночь. Часть девочек дежурили в баре, большинство сидели на квартире недалеко от гостиницы в ожидании клиентов.

30 процентов денег доставалось девочке, 70 — забирала Марго. Именно она платила администраторам, швейцарам, директору гостиницы, откупалась от ментов.

— Начнешь пить с клиентами, — выгоню, и пойдешь работать на улицу, — предупредила Марго Машу. — И еще, презики обязательны всегда. Подцепишь гадость и заразишь кого — убую!

На этом профессиональный инструктаж закончился, — считалось, что остальное девица в этом возрасте должна знать сама.

К удивлению Марго, Артурчик оказался прав, — куколка Мальвина сразу начала пользоваться повышенным спросом. Видимо, длинноногие модели уже приелись богатым клиентам. Кроме того, Маша-Мальвина обладала редкими для женщин этой профессии качествами: она действительно любила и жалела мужчин, умела слушать

и не задавала лишних вопросов. Вскоре у Мальвины появились постоянные клиенты — состоятельные москвичи. Чиновники, бизнесмены, руководители предприятий заказывали Мальвину заранее и оплачивали сразу за всю ночь. В номере мужчины пили коньяк или виски и жаловались «куколке» Мальвине на свою тяжелую жизнь.

— Начальник отдела — гад и хам, на пенсию не выгонишь, — жаловался министерский чиновник, — я на работе сгораю, каждый день по краешку пропасти хожу, а жена, сука, не понимает, только деньги тянет, никакой любви и уважения.

— Я тебя понимаю, люблю и уважаю, — успокаивала очередного страдальца Мальвина и наливала чиновнику еще одну порцию виски со льдом. Хотя она и не понимала, какая в министерстве может быть пропасть и как там можно сгореть на работе.

— Я ему говорю: «Ты куда наши деньги дел, козел вонючий?». А он молчит, не колется, — жаловался на партнера бизнесмен.

— Козел он, козел, аж здесь воняет, — тихонько шептала Мальвина, — а деньги найдутся, он все вернет. — И ласково гладила мужчину по голове.

— Ты менэ любиж? — спрашивал грузин, директор плодоовощной базы.

— Люблю, милый, люблю, — привычно отвечала Мальвина.

— Только менэ любиж?

— Только тебя!

— Жэнюсь! С жэной разведусь и на тебе жэнюсь!

— Хорошо, милый, хорошо, только разводиться не надо, нам ведь и так вместе хорошо.

Часто клиент просто засыпал рядышком с прекрасной, все понимающей Мальвиной, и до секса дело просто не доходило.

У каждой из девиц была наготове своя жалобная история, которую они рассказывали клиентам в надежде получить дополнительные деньги на жизнь тяжелую. Чаще всего это были малолетний больной ребенок, которому требовалось срочное дорогое лечение, незаконно посаженный в тюрьму муж, которого надо выкупить, и еще всякая похожая дребедень. Мальвина ничего не выдумывала, никогда ничего не просила, но богатые благодарные клиенты сами часто оставляли лишнюю сотню на тумбочке.

Пока Маша вечерами сидела в ожидании вызова на квартире Марго, она наслушалась многочисленных рассказов опытных «ночных бабочек».

— Немец у меня был, Ганс, — рассказывала одна из девчонок, длинноногая Элеонора. — Марго меня из бара выдернула и говорит: «Давай быстрее, немец с женой приехал, и, пока его баба по магазинам ходит, он хочет русскую девушку попробовать».

— Я к нему в номер захожу, а он уже голый стоит, живот огромный, а хрен крохотный, как у птички, с лупой едва рассмотришь.

— Шнель! Шнель! — говорит, а сам аж трясется.

Шнель так шнель, меня уговаривать не надо, я свое дело знаю, строчу как швейная машинка. Ублажила я его, он лежит и хрюкает, как довольный поросенок. Я оделась и на выход. А в прихожей сумочка дамская стоит, жены, значит. Вот я в нее использованный презик и закинула. Аккуратно, конечно, в салфетку завернула. Вдруг, думаю, еще пригодится.

— И как? — гогочут девчонки.

— Как-как, на следующий день раньше срока съехали. Я как раз в холле была. Впереди баба его — тощая такая, злая, как мегера, а сзади он, с животом и чемоданами.

— Хильда! — кричит, — Хильда! Я не виноват, Хильда!

— Меня увидел, чемоданы бросил — и на меня с кулаками, я бежать, Хильда в ужасе. Думаю, больше в Россию они не приедут.

— А вот у меня случай был, — подхватывает эстафету Кристина. — Сижу я как-то вечером в баре, а тут америкос пьяненький, в костюме и галстукке. Неделю уже жил, все в Кремль ходил, советы давал, как жизнь нашу улучшить. Завтра улетать, вот он и нажрался. Тут Марго к нему подкатывает:

— Не желаете ли с девочкой отдохнуть, уважаемый сэр?

Америкос на нее поглядел и головой замотал, мол, такую не желаю.

— Да не со мной, у меня подружка есть, вон за столиком сидит.

Ну, я тут ножку выставила, плечико оголила, америкос и поплыл.

— Хау мач? — говорит.

— Та ерунда, всего-то ванн хандрид долларс за часик, — отвечает Марго, — считай, почти бесплатно.

Америкос сотку вытащил, Марго ее в лифчик — и мне кивает. Я к америкосу, а он лыка не вяжет, еще хлебнул вискарю на дорожку и совсем раскис, я его еле до номера дотащила. Пока раздевалась, он так и уснул прямо в костюме. Я честно часик отсидела и домой. Клиентов больше не было. Америкос этот проспался — и в бар опохмелиться. А тут Марго в холле перед зеркалом вертится. Она как коньяку хлебнет, так и несет свои сто килограммов к зеркалу, на себя полюбоваться. Стоит перед ним и говорит:

— Создал же Господь такую красоту! Вот ведь кому-нибудь счастье достанется. Прямо жалко отдавать. Нет, подожду еще принца своего...

А тут америкос к ней с разборками, мол, сбежала твоя подружка, не отработала, деньги верни.

— Денег нет! Я уже кассу сдала, — отрезала Марго, — и девочек уже нет, все по домам разъехались. Если хочешь, сама могу отработать! Да ты не ссы, Америка! Я в этом бизнесе двадцать лет, со мной не заскучаешь! Я при Брежневе все политбюро оттрахала, и все довольны остались!

Америкос вискарля хлебнул и согласился. А куда деваться, у него самолет через три часа, так и уедет в свою Америку, не солоно хлебавши, да и деньги уже заплачены, они, америкосы, деньги считать умеют. В общем, ухайдакала его Марго по полной, а потом и до такси донесла, сам бы он уже не дошел, бедолага.

— А Марго как? — хохочут девчонки.

— Как-как. Ей хоть бы хны, еще и с меня в свою пользу тридцатку забрала и штраф наложила. За обман, говорит. А какой обман? Я честно часик отсидела, — сокрушалась девушка.

— А вот у меня случай был, — продолжила тему длинноногая сероглазая Алена. — Заехали к нам евреи из Израиля, то есть наши эмигранты, бизнесмены, мать их, Россию грабить приехали. Ну, меня один из них и заказал. Марго меня привела, все осмотрела, вроде все в порядке, один в «люксе» живет, приличный такой, гладенький. Заказал на всю ночь. Она ему: «У нас правило: один на один».

Он говорит:

— Не переживай, мамочка, я из России, ваши правила знаю.

Я в постельку, он ко мне, все нормально, я отработала, он под душ ушел. Обратное приходит, я смотрю — а это уже и не он, потом еще и третий появился. Они в ванной прятались. Ну, я по чесноку всех отработала. Они потом сидят в соседней комнате, водку пьют, гогочут. Я к ним:

— Надо бы доплатить, господа хорошие.

А они мне:

— Мы тебя на всю ночь заказали, что хотим, то и делаем. Ты иди под душ, помойся. Мы сейчас отдохнем и еще побалуемся.

Я под душ сходила — и к телефону в спальне:

— Так, мол, и так, мамочка Марго, обижают.

Марго свое дело знает, не зря бабки получает. Уже через десять минут менты в номер вломились. Я в спальне ору:

— Спасите! Насилуют!

Менты к евреям, те паспортами израильскими машут, мол, мы иностранные подданные.

— Подданные, не подданные, нам все равно, — говорят менты. — Тут честную девушку изнасиловали. Сейчас протокольчик составим, экспертизу сделаем и вас в обезьянник, а там пусть судья разбирается. У нас суд самый справедливый в мире...

Евреи в ужасе, я орать продолжаю. В общем, заплатили они все трое по двойному тарифу, еще и ментам прилично откинули.

— Вот это правильно! Одобряем! — загудели девчонки. — Им волю дай, они всю Россию на халяву оттрахают.

— И еще у меня забавный случай был, — продолжила Алена. — Как-то заказали меня в апартаменты на пятом этаже, которые с видом на Кремль. Я захожу: стол богатый накрыт, шампанское, коньяк французский, икра, а за столом мужик в трусах сидит, меня ждет. Смотрю, — батюшки, а рожа-то знакомая. Я его по телевизору утром

видела на совещании у Ельцина. Министр то ли финансов, то ли экономики. Я ему: — Здравствуйте, господин министр!

А он сразу очки темные нацепил, по комнате забегал и закудахтал:

— Я — это не он, он — это не я! Я на него похож, а он на меня похож.

— Да вы не переживайте, господин министр, я все понимаю, пытать будут — ни слова! — говорю я. — Особенно если за секретность добавите.

Смотрю, успокоился. В общем, обслужила я его по высшему разряду, очень доволен остался. Правда, очки так и не снял. Трусы снял, а очки — нет.

Под утро спрашиваю:

— А когда пенсии народу добавят? А то у меня мама в Воронеже больная, так только на лекарства пенсии и хватает.

— Ты мне адрес и фамилию скажи, мы ей персональную пенсию дадим.

— Так за что? Ей же вроде не положено, — говорю я.

— За сиськи и за письку, — смеется он. — Вон какую дочь-красавицу родила!

Ну, я ему адрес и фамилию записала. Через месяц мне мама звонит и говорит:

— А мне пенсию персональную дали, сам мэр города вызывал, поздравлял и руку жал, правда я не поняла за что.

— За сиськи и за письку, — возьми и брякни я.

— За какую записку? — не поняла мама, она у меня глуховатая стала.

— Помнишь, ты сама мне рассказывала, что, когда бабуля померла, ты ей в гроб записку положила, чтобы Бог тебе дочку послал, а через год я и родилась.

Вот за это и дали.

Мама так ничего и не поняла, но пенсию персональную получала, пока не померла.

— Еще забавная история, — продолжала Алена. — Был у нас постоянный клиент, то ли Заурбек, то ли Алибек, восточный человек, в общем. «Точки» он держал на рынке. Так трахаться любил, что решил Новый год с девчонкой прямо в постели встретить. Мол, как Новый год встретишь, так его и проведешь.

— Двойной праздничный тариф, и я ваша, — предложила Марго.

— Нет, говорит, я блондинку хочу с длинными ногами!

В общем, Марго меня и запрягла. А клиент этот такой вредный был. Напьется — и все ему не так: то стриптиз требует, то танцев на столе. Все говорил, что девчонки наши ничего не умеют, вот на Кубе он был, так там негритянки и мулатки чудеса творят. Наверняка врал, гаденыш. Где Куба, а где его рынок? Но стол накрыл хороший, ничего не скажу.

Мы старый год с ним вискарем проводили, в постель залезли, немного пошалили, он и вырубился. А тут к Марго пополнение прибыло. Негритянка наша, Жаклин, из Кении приехала и как раз на работу вышла, Марго давно ее заказала для ассортимента. Марго с Жаклин коньячку махнули за знакомство, за приезд и за старый год, и Марго ее в наш номер отправила, как праздничный подарок постоянному клиенту.

Жаклин в номер пришла, стоит и на нас смотрит. Я ей и говорю: чего глаза вылупила, раздевайся и прыгай к нам в постельку, сейчас клиента разбудим и будем Новый год встречать. Жаклин разделась и с другой стороны пристроилась. Я его трясусь-трясу, он глаза открыл, а перед ним черная рожа **беньки** вылупила, зубы белые скалит. Он ей:

— Ты кто?

А она по-русски ни бум-бум. Только зубы скалит, значит, улыбается.

А тут новогодний фейерверк за окнами кто-то затеял. Все гремит, грохочет, сверкает. Клиент наш в ужасе, — как был голый, соскочил с кровати. «Шайтан! Шайтан!», — орет — и в коридор, а навстречу ему Марго в костюме Деда Мороза, поздравлять пришла постоянного клиента. Коньяку она уже к тому времени изрядно махнула. Борода набок, шуба нараспашку, а под шубой баба в юбке, сиськи шестого размера из-под блузки наружу просятся: «С Новым Годом, господин хороший!» Он обратно в номер, а там Жаклин голая: «Хеппи нью еа, мистер!» Тут крыша у него и съехала! «Скорую помощь» вызывали, всем миром откачивали. Больше я его у нас не видела.

Мальвина смеялась вместе со всеми, но все равно в этой компании ей было неуютно. Деньги зарабатывались быстро, у нее пошли заказы на неделю вперед, и она больше не сидела вечерами с девчонками в ожидании клиентов на часик. Маша сменила квартиру, переехала поближе к работе, купила себе фирменных дорогих вещей и начала копить денежки. Она копила на мечту. Будущий итальянский муж должен получить невесту с приданым.

С большим запозданием пришло известие о смерти папы. Машенька выпросила у Марго несколько дней отпуска и уехала на родину, в свой городок в Ивановской области. Мачеха открыла дверь, но в квартиру не пустила.

— Нечего тебе здесь делать, я тебя давно уже выписала, — сказала бывшая папина жена и захлопнула дверь.

Маша поселилась у школьной подруги. На следующий день с трудом нашла папину могилку с уже завядшими цветами и покосившимся крестом, посидела, поплакала, поговорила с папой, заказала в кладбищенской

мастерской памятник и оградку и пошла на автовокзал. У нее больше не было прошлого, только будущее. В этой стране ее ничего не держало, впереди должна быть Италия!

Вернувшись в Москву, Маша начала усердно изучать итальянский язык. Накупила себе обучающих аудиокассет, маленький плеер и часами упорно учила музыкальные итальянские слова. В баре она случайно познакомилась с переводчицей с итальянского, работающей в гостинице, и брала у нее платные уроки.

Переводчицу звали Катя, иностранцы называли ее Катрин. Интеллигентная дамочка, коренная москвичка имела университетское образование и прекрасный вкус. Иностранцы и российские фирмачи платили переводчице немного, на жизнь денег хватало, но о Риме, Лондоне или Париже Катя могла только мечтать.

Вот мечты об Италии и объединили девичьи сердца, Маша и Катя подружились. Днем в свободное время часами они сидели в баре, листая проспекты и книги о Риме, Флоренции, Венеции. Маша имела способности к языкам, хорошую память и необыкновенное упорство. Буквально через пару месяцев она уже бойко разговаривала по-итальянски, читала и даже могла писать почти без ошибок.

Узнав про Машину мечту, Катрин прониклась идеей заполучить для Маши мужа-итальянца, и подруги разработали целый план. С помощью Кати Маша создала себе образ интеллигентной деловой девушки, ведь какой уважающий себя итальянец женится на Мальвине. Теперь днем Маша в скромном сером костюме и дорогих очках сидела в баре гостиницы, попивала кофе и приглядывалась к итальянским туристам. Туристы из Италии в Москву ехали охотно, но не те. Все больше попадались пожилые пары состоятельных пенсионеров.

Молодых одиноких мужчин среди туристов не было вообще.

Тогда Катрин стала брать Машу на деловые переговоры, ее иногда приглашали на них в качестве переводчика. Но и здесь Машу никто не замечал. Высокую статную Катрин иногда звали в ресторан вечером на ужин. Катя отказывалась — ее дома ждали дочь и муж. Машу никто дома не ждал, но ее в рестораны не звали.

Отчаявшись найти свое счастье в России, Маша купила себе туристическую путевку в Италию, но ей неожиданно отказали в визе. Маша поехала в консульство разобраться с очевидной для нее несправедливостью. Ее принял молодой офицер в красивой форме, внимательно выслушал пылкую речь про итальянскую мечту и очень вежливо объяснил, что у них строгое указание: молодых одиноких девушек в страну не пускать.

— Вот если бы у вас было приглашение, тогда другое дело, — добавил он.

Так и жила бы дальше Машенька-Мальвина с несбывшейся мечтой, но как-то раз очередной клиент расплатился рублями. Маша сразу поменяла свою долю в ближайшем обменнике на валюту. Среди крупных купюр была и мелочь. Маша пересчитала деньги, ей приглянулся один почти новенький доллар. Она сложила его вчетверо и засунула в потайной маленький кармашек своей сумочки.

«Пусть лежит, говорят, что один доллар притягивает к себе другие, вдруг повезет», — подумала Маша. Она и не представляла, как близка к истине. Это оказался тот самый Доллар.

На следующий день Маша, как обычно, пришла в бар гостиницы в своем деловом сером костюме и дорогих очках. Бармен привычно налил ей кофе и вставил в видеомаягнитофон кассету с любимым фильмом «Римские

каникулы». Фильм был на итальянском языке, эту кассету специально привезли по ее заказу из Рима. Маша уже в который раз смотрела фильм про свою мечту. Она наизусть знала почти все фразы, неоднократно бродила с героями по Вечному городу, но каждый раз открывала для себя что-то новое.

Фильм уже подходил к концу, когда в бар вошел он, кудрявый молодой красавец с темными волосами, точеным римским профилем и черными глазами.

— Вы говорите по-итальянски? — спросил он ее.

— Немного, — ответила она скромно.

Его звали Андреа Росси, он приехал в Москву на деловую встречу. Российская компания хотела закупить партию элитного вина с его виноградников.

Они проболтали часа два. Говорили об Италии, о Риме, о Москве и просто ни о чем.

«Это он! — поняла Маша. — Я хочу! Хочу за него замуж!»

Доллар принял четкое и исполнимое желание своей хозяйки и на несколько секунд засветился в сумочке ярким серебристым светом. Маленький голенький хулиганчик Купидон выглянул из-за шторы и выпустил сразу две стрелы. Руки Маши и Андреа встретились. Как будто заряд тока пробежал между ними и достиг одновременно двух сердец. Мир вокруг потускнел, размылся в тумане и перестал существовать. На всей планете остались только они вдвоем. Это была ее величество Любовь.

Американский и российский спутники одновременно приняли четкий сигнал F-лучей. Компьютеры точно определили место и передали координаты на пульт управления в Москве. На рабочем столе у полковника ФСБ Михаила Фишмана зазвонил телефон. Ровный

мужской голос оператора сказал только три слова: «Пятизвездочная гостиница «Националь».

Уже через несколько минут перед Майклом лежал список фамилий постояльцев отеля, переданный по факсу: два шейха, четыре иностранных министра, пять-шесть имен известных бизнесменов и несколько десятков менее значимых имен.

«И что мне теперь делать? — думал Майкл. — Обыск в номерах не устроишь, точно нарвешься на международный скандал. Обменника там нет, разве что в баре кассу проверить, может, у бармена какая мечта.... Маловероятно, но что-то делать надо».

Идея пришла неожиданно и вначале показалась идиотской, но Майкл решил попробовать. Уже через два часа в холле гостиницы рабочие установили стойку обменного пункта. Сооружение украсили цветами и повесили плакат: «Поздравляем с праздником — Днем доллара!» На стойке установили табличку: «Только сегодня и только у нас однодолларовые купюры обмениваются на десять долларов». Длинноногие модельки разливали рядом на столике шампанское, играла музыка, всем раздавали сделанные на ксероксе рекламные открытки с условиями обмена. Руководил всем сам Фишман в штатском костюме.

Весть о необыкновенном празднике быстро разнеслась по отелю. Работники гостиницы и постояльцы понесли к стойке свои баксы. Некоторые звонили друзьям и родственникам, самые шустрые побежали в соседние обменники, скупая там однодолларовые купюры. Праздник удался. Народ пил шампанское и веселился на славу.

Обмен закончился поздно ночью, в кассе скопилось 1 243 доллара. Уплачено за них 12 430 долларов, прямой убыток составил 11 187 долларов. Майкл добавил

расходы на шампанское, аренду стойки и зарплату моделькам. Вышло 13 013. Доллара в кассе не было!

«13 013 долларов коту под хвост. И сумма-то какая, не иначе издевается этот Доллар надо мной! — вспомнил он о числах 13 на лицевой стороне разыскиваемой купюры. — Мой еврейский дедушка перевернулся бы в гробу, узнав про такой бизнес. Интересно, что скажет директор ЦРУ, если я предъявлю ему счет за этот банкет?»

Свои однодолларовые купюры в гостинице обменяли все, кроме Машеньки. У Маши была Любовь. Они с Андреа до позднего вечера гуляли по Москве, а потом, не замечая ничего и никого вокруг, прошли в номер Андреа. Доллар так и остался лежать в кармашке Машиной сумочки. Ненасытный итальянец всю ночь не выпускал девушку из объятий. Маша впервые в жизни получала настоящее наслаждение от секса. Впереди было еще три дня счастья, а потом ее Андреа улетел в Рим, твердо пообещав выслать вызов для поездки в Италию.

Мальвина выпросила отпуск у Марго, она не могла больше ни с кем быть, ведь это была бы измена Андреа. Примерно через месяц, когда Маша почти перестала надеяться, пришел вызов. Не доверяя туристическому агентству, Маша сама отвезла документы в консульство Италии. Через несколько дней ее пригласили на собеседование. Тот же молодой офицер в красивой форме внимательно и долго рассматривал бумаги. Он явно вспомнил Машу, и было видно, что он очень не хочет пускать эту молодую девицу в Италию.

— Ну что, добилась своего, подцепила итальянца? — спросил он на русском с сильным акцентом.

— Мы просто полюбили друг друга, — на хорошем итальянском ответила ему Маша.

Офицер с удивлением посмотрел на Машу, потом кивнул, наклеил специальную марку и поставил печать.

— У вас есть месяц для вашей любви, — сказал он и протянул девушке паспорт.

На следующий день вечером Маша устроила маленький девичник в баре гостиницы. Девчонки пили мартини и наперебой желали счастья своей подруге. К концу вечера подошла Марго.

— Никуда она не денется, через месяц вернется, — сказала она пренебрежительно.

— Никогда! Никогда я сюда не вернусь, никогда больше не буду проституткой, — отрезала Маша.

Марго зло сверкнула глазами: на ее памяти никто не уходил от нее по своей воле и с таким триумфом.

В международном аэропорту Фьюмичино имени Леонардо да Винчи в 30 километрах от Рима Машу встречал счастливый Андреа с букетом белых хризантем. Маша много раз представляла себе этот день и эту встречу. В своих мечтах она видела Андреа с огромным букетом красных роз. Она очень любила розы и загадала: сколько роз будет в букете Андреа, столько лет они проживут вместе. Но какая разница, розы или хризантемы, ведь рядом ее любимый, а впереди город ее мечты — Рим.

Влюбленные поселились в небольшой уютной гостинице на берегу Тибра и провели в Вечном городе целых три счастливых дня. Маша так долго мечтала об этом и настолько хорошо изучила проспекты и книги о Риме, что стала превосходным гидом. Она сама водила Андреа по Риму и беспрерывно удивлялась:

— Как ты можешь не знать этого, Андреа, это же знаменитый на весь мир фонтан Треви, его построили в 1762 году по проекту архитектора Николы Сальви, а вон там, именно в этом кафе с видом на Пантеон пила

шампанское принцесса Анна в фильме «Римские каникулы». Кстати, Пантеон, или храм всем богам, был построен в 126 году нашей эры при императоре Адриане.

— Я редко бываю в Риме и всегда приезжаю по делам, — оправдывался Андреа.

Было видно, что ему очень нравятся эти экскурсии по Риму, и он часто останавливался прямо на улице, чтобы поцеловать свою любимую. Он называл ее Мари. Маша-Мари ощущала себя самой счастливой девушкой на свете.

Через три дня они сели в красивый скоростной поезд и поехали на север страны, на родину Андреа. На вокзале их встречал его старший брат Роберто.

Маленький городок в предгорьях итальянских Альп утопал в зелени. Большой серый трехэтажный дом семьи Росси стоял на холме на окраине городка с красивым названием Сан-Антуа. С холма открывался великолепный вид на городок, горы и бесконечные виноградники. Семья Росси издавна выращивала особый сорт винограда, из которого изготавливали марочное вино.

Андреа отвел свою возлюбленную в комнату для гостей на втором этаже и сказал, что вся семья будет ждать ее к ужину ровно в семь вечера. Маша очень хотела понравиться, она перебрала все свои вещи, выбрала ярко синее платье с белыми лилиями, которое прекрасно подчеркивало ее маленькую, но очень красивую фигурку и глубокую синеву девичьих глаз. Платье было куплено в дорогом магазине в Москве и имело бирку «Made in Italy».

Ровно в семь она спустилась по лестнице и вошла в большой холл-столовую на первом этаже дома. Зал, отделанный серым камнем, с маленькими окнами, производил грустное впечатление. Единственным украшением помещения был настоящий большой камин. За дубовым столом с резными ножками уже собралась

вся семья Росси. Кроме Роберто и его жены Летиции, за столом сидели три женщины примерно одного возраста в темных строгих платьях. Это были мать Андреа и две ее младшие сестры.

— *Buona sera*, — поздоровалась Маша, присаживаясь рядом с Андреа.

— *Buona sera*, — кивнули женщины.

Разговор за столом не клеился. Маша чувствовала, что она не приглянулась матери Андреа и ее сестрам. Девушка в синем ярком платье не вписывалась в серое пространство дома и казалась здесь чем-то инородным. Наконец сестры ушли в свои комнаты.

— Не обращай внимания, — сказал Роберто, — они в разное время потеряли мужей и теперь вместе вдовствуют. Позднее Маша узнала, что у семьи давно была на примете невеста для Андреа с приданным в виде виноградников, а русская бесприданница Маша никак не вписывалась в их планы.

Однако жизнь пошла свои чередом. Утром Андреа уезжал на работу в городок, где у него были офис, маленький магазинчик и цех розлива вина. Маша бездельничала, бродила по окрестностям и даже научилась кататься на велосипеде. Вечерами вся семья собиралась за ужином в холле. Сестры с ней почти не разговаривали.

Как-то Маша случайно подслушала разговор матери Андреа с сестрой.

— Она такая маленькая, от нее в хозяйстве никакого толку, да и как она рожать будет? — переживала мать.

— Ничего, она скоро уедет, у нее виза закончится, — успокоила ее сестра.

Маше было обидно, но она ничего не сказала Андреа.

На самом деле время летело быстро, оставалось всего несколько дней до конца действия визы, а Андреа молчал.

Как-то после ужина за столом остались Роберто с женой и Андреа с Мари. Братья прилично выпили за ужином и находились в прекрасном расположении духа.

— Мне скоро уезжать, — пожаловалась Маша-Мари, опустив глаза и боясь посмотреть на любимого.

— Андреа, ты мужчина, ты должен принять решение и не морочить девушке голову, — строго сказал Роберто.

— Я все уже решил, — отозвался Андреа. — Мария, я люблю тебя и прошу стать моей женой.

— Я согласна! — тихо сказа Мари, подняв полные слез глаза. Она ощущала себя самой счастливой на свете.

На следующий день Роберто посадил влюбленных в машину и отвез в мэрию. Мэр городка иногда покупал у него вино с большой скидкой, и их связывали приятельские отношения. Без лишних проволочек мэр записал новобрачных в большую книгу бракосочетания, поздравил и забрал паспорт Маши для оформления постоянной визы. Доллар выполнил заветное желание Маши, она стала Марией Росси.

Этим же вечером Мари передала Андреа пачку банкнот, перевязанных резинкой. Это были десять тысяч долларов. Почти все, что Маша скопила в Москве. Небольшую сумму Мари все же оставила себе на мелкие расходы.

— Это папино наследство, он завещал передать деньги мужу, — тихо сказала Маша.

Андреа был приятно удивлен, Маша никогда раньше не говорила с ним об этих деньгах.

Кстати, Доллар тоже переехал в Италию и лежал тихонечко без дела в Машиной сумочке в маленьком тайном кармашке.

За ужином Андреа просто встал из-за стола и сказал:

— Я знаю, мама, что вы и тетушки не одобряли мой выбор, но я люблю Марию, и сегодня она стала моей женой.

Мать Андреа долго молчала, потом сказала:

— Ну что ж, ты мужчина. Ты принял решение, тебе с ней жить. Надо сыграть свадьбу, пока не начался сезон сбора винограда.

Ужин окончился, как обычно. Сестры встали и покинули зал. Молодые и Роберто с Летицией остались вчетвером отмечать событие. Было весело, мужчины говорили тосты и даже пытались петь хором. Впервые после приезда в дом Маша ночевала в комнате Андреа.

Свадьбу сыграли через две недели. Местная портниха, отложила все заказы и сшила невесте ослепительно-белое кружевное платье. Машенька в нем была невероятно красива. Венчание проходило в местной церквушке. Католическое венчание сильно отличалось от православного, на котором Маше приходилось раньше присутствовать. Гости не стояли, а сидели на удобных скамейках. Девушки все были в красивых вечерних платьях, никто не заставлял покрывать голову платочком при входе. Священник говорил понятные всем простые слова о любви, верности, семейном счастье. Из динамиков звучала красивая современная музыка. На выходе их ждали дети с украшенными цветами ящиками, из которых они выпустили в небо белых голубей.

Свадьбу праздновали в саду дома семьи Росси. Приехали дальние родственники и друзья семьи, был и сам мэр города. В торжественной обстановке мэр вручил Марии Росси новенький, рубинового цвета, с гербом Италии на обложке, паспорт. Отныне Мария могла жить в стране сколько угодно. В конце вечера под аплодисменты гостей Андреа на руках занес свою маленькую женушку на второй этаж в их празднично украшенную спальню.

Сразу после свадьбы наступил сезон сбора винограда. Семья хоть и нанимала на это время дополнительных рабочих, но по традиции урожай должны собирать и все члены семьи. Марии выдали садовые ножницы и отправили на виноградник.

Это только кажется, что сбор винограда — простое и приятное дело, на самом деле это далеко не так. С непривычки руки очень быстро устают, тяжелые корзины с виноградом приходится таскать на себе, кислый виноградный сок разъедает руки. Виноградные лозы специально подвязывают на шпалеры в расчете на рост человека, но маленькая Мария не доставала до верха. Ей приходилось вставать на пластиковый ящик, с которого она несколько раз падала.

Мария не хотела показаться белоручкой и не отлынивала от работы, так что в конце дня еле-еле дошла обратно домой. Все тело ныло, половина ногтей на руках были обломаны. Андреа предложил заняться более легкой работой по учету собранного винограда, но Мария отказалась. Она хотела доказать всем (и прежде всего себе), что может наравне со всеми работать в семейном деле.

Вскоре она приноровилась, втянулась и собирала положенную дневную норму. Вечерами хозяева вместе с наемными рабочими ужинали в саду, готовили немудреный ужин на костре, пили легкое вино и пели народные итальянские песни. Несмотря на тяжелую работу, это были лучшие дни ее жизни в городке.

Сбор винограда закончился. Рабочие разъехались, последние туристы покинули городок, и наступила поздняя осень, а за ней и зима. В предгорьях настали настоящие холода со снегом и сильными ветрами. Старинный дом семьи Росси отапливался горячим воздухом от камина по воздуховодам. Система отопления

с годами частично пришла в негодность, и работала плохо. Если в спальне температуру поддерживал электрический обогреватель, то в остальном доме было очень холодно и сыро.

Андреа и Роберто пропадали в цехе розлива вина или в деловых поездках по стране, Мари в одиночестве бродила по неуютному большому дому. Женская половина семьи так и не приняла ее в свой круг, и они почти не общались. Мари старалась не отчаиваться и привыкнуть к тихой сельской жизни.

«Придет весна, и мы поедем с Андреа к морю, я увижу Неаполь, Венецию и Флоренцию», — убеждала себя Мари.

Беда пришла, как и полагается настоящей беде, неожиданно.

Ближе к весне партию фирменного вина семьи Росси заказал покупатель из России. Для подписаний контракта Роберто полетел в Москву. Перед поездкой Мари купила красивый итальянский шарфик и вместе со свадебными фотографиями попросила передать его своей подруге Кате.

Роберто в Москве жил в другой гостинице, но специально приехал в «Националь» к Кате. Во время их встречи в баре случайно появилась Марго. Мамочка Марго специально под села поближе, чтобы слышать разговор Кати и Роберто. Роберто говорил о Марии очень уважительно, рассказывал про свадьбу, про ее работу на виноградниках. Катя была искренне рада счастью своей подруги. В конце разговора Марго исчезла из бара и, появившись снова, протянула Роберто вырезанную страницу из альбома с фотографией Мальвины. Под фотографией были указаны все данные Мальвины — возраст, рост, вес, размер груди и цена. Роберто с недоумением смотрел на этот лист из альбома. До него

медленно доходило, что их Мари работала обыкновенной проституткой в отеле. Катя пыталась защитить подругу, Марго же плотоядно улыбалась: она отомстила Маше за тот прощальный вечер, и отомстила сполна!

Роберто не смог смолчать и по приезду передал лист из альбома Андреа. Воспитанный в строгих католических традициях, ревнивый муж и горячий итальянец, Андреа был вне себя от гнева. Он ворвался в комнату, где находилась его жена, размахивал фотографией, что-то кричал. Мари пыталась его успокоить, уговорить.

— Это же было в другой жизни, это было до тебя, Андреа, я никогда ни разу не изменяла тебе, — пыталась сказать она, но ревнивый муж ничего не хотел слышать. Неожиданно он размахнулся и наотмашь сильно ударил Марию. Маша упала, сильно ударилась головой о стену и на мгновение потеряла сознание. Когда она очнулась, Андреа уже не было. В Машином сердце не было ни обиды, ни злости, ни отчаяния; внутри было пусто — Любовь умерла.

Маша в своей жизни встречала многих мужчин с разными судьбами и характерами, но никогда никто не обижал ее и тем более не бил. Она понимала, что ничего уже не склеить, что Андреа и его семья никогда не простят ее и не забудут о ее прошлом. Андреа в эту ночь в доме не ночевал. Утром Мария сложила самое необходимое из своих вещей в чемоданчик, по телефону вызвала такси и уехала на вокзал. На столике осталась записка: «Прости меня, если сможешь. Я очень любила тебя и никогда не изменяла».

Никто Марию не провожал, хотя она знала, что из окон большого дома за ее отъездом наблюдала вся женская половина семьи Росси.

Рим встретил Марию серым небом и непрерывным дождем. Зимой опустевший без туристов город казался

совсем не таким красивым и гостеприимным. Она устроилась в маленькую недорогую гостиничку на окраине города. Денег должно хватить на месяц, прикинула она. Маша купила себе большой красивый зонтик, карту города и пошла по отелям в центре искать работу переводчика или гида.

Старший менеджер пятизвездочного отеля «Санторини» Энрико Мариолли был неисправимым бабником. Начав свои любовные похождения еще в студенческие годы, он с возрастом так и не смог остепениться. Быстрые краткосрочные романчики заменяли ему спорт, хобби и семейную жизнь. Первое время Энрико вел счет своим победам, но на второй сотне сбился и прекратил подсчеты.

Должность старшего менеджера досталась ему от отца вместе с пакетом акций отеля. Мариолли перетянул на себя работу с персоналом, после чего его хобби расцвело пышным цветом. Все симпатичные горничные, официантки и администраторши проходили тестирование в его постели. Энрико никогда не обижал своих любовниц, иногда давал немного денег, чаще помогал с работой, и девушки не держали на него зла.

В последние годы Рим наводнили девицы из стран СНГ. В поисках хоть какой-нибудь работы они тыкались во все двери, самые смелые заходили и в «Санторини». Энрико дал команду швейцарам пропускать всех жаждущих работы симпатичных девушек и сразу направлять в его кабинет. Здесь проводился отбор. Если девушка нравилась старшему менеджеру, она довольно быстро оказывалась рядом с ним в кровати одного из свободных номеров отеля, ну а дальше все зависело от того, как она себя покажет и что он решит.

Итак, Мари оказалась в его кабинете не случайно. До «Санторини» она уже прошла большую часть отелей в

центре Рима и везде получала отказ. Энрико с интересом рассматривал маленькую русскую девушку с огромными синими глазами. Таких милых крошек у него еще никогда не было. Энрико и так был хорош собой, а модный, с иголки, синий костюм, черная шелковая рубашка и повязанный на шею малиновый платок, по его мнению, делали его неотразимым в женских глазах.

Несколько минут Энрико и Мари, молча, разглядывали друг друга. Мари имела большой опыт общения с мужчинами и, конечно, сразу поняла, чего хочет этот франтоватый итальянец, она также понимала, что быстрое согласие на постель может убить в нем интерес к ней навсегда.

Энрико начал неоднократно отработанную словесную игру:

— Мне сказали, вы ищете работу в нашем отеле. У вас есть опыт работы, лицензия, диплом?

— У меня нет ни диплома, ни лицензии, но я хорошо знаю итальянский и русский, имею итальянское гражданство, а, следовательно, у меня нет проблем с визой и мне не требуется разрешение на работу.

— У нас уже есть переводчик, но я могу подыскать вам работу горничной у нас или в другом отеле, — закинул наживку Энрико. Обычно в этом месте девушки быстро соглашались на помощь важного всесильного господина, и дальше все шло, как по маслу.

— Нет, — твердо отрезала Мари. — Я стою гораздо больше. Я очень хорошо знаю Рим и могла бы работать гидом.

«Какой из нее к черту гид, с ее голосом и ростом, — подумал Энрико, — ее же туристы в толпе сразу потеряют».

— Я понимаю, что я маленького роста, и у меня не очень громкий голос, — как будто угадала его мысли

Мари. — Но сегодня есть специальное оборудование. У гида — передатчик и микрофон, а у туристов — наушники и приемник. А если выдать группе кепки одного яркого, например, красного цвета с логотипом отеля, а мне такую же кепку носить над собой на специальном жезле или указке, то туристы меня не потеряют в толпе и сами не потеряются. Так делают низкорослые японцы и корейцы в Москве, — закончила Мари.

Энрико с интересом посмотрел на Мари. У него в планах было создать свое туристическое бюро при отеле. Это позволило бы не платить за экскурсии турагентам, а главное, дало бы Энрико новые возможности для его маленького хобби.

— Хорошо. А вы могли бы провести мне экскурсию по Риму, не выходя из этого кабинета?

— Думаю, что да, — кивнула Мари.

Энрико на американский манер положил ноги в модных, начищенных до блеска туфлях на журнальный столик, закурил тонкую длинную сигарету и снисходительно приготовился слушать.

Свою экскурсию Мари, конечно, начала с собора Святого Петра. Еще в Москве Маша в мечтах много раз побывала в соборе, потом с Андриано наяву увидела все великолепие самого большого храма христианского мира. Мари шаг за шагом подробно и интересно рассказывала о каждой реликвии собора. Особенно хорошо у нее получилась история создания всемирно известной скульптуры Микеланджело. Покинув собор, Мария красочно описала быт и обычаи самого маленького в мире государства Ватикан. Здесь были и швейцарцы в своих средневековых полосатых одеждах, и размеры покоев Папы Римского, и даже процедура выбора Папы с разного цвета дымом из камина. Дальше Мари решила пройти точно по маршруту принцессы Анны из любимого

кинофильма. Свой рассказ о памятниках Вечного города Мари украшала описаниями сцен из фильма. Вот в этом месте была знаменитая драка с полицией, а здесь герои фильма купались в Тибре.

Энрико внимательно слушал, он курил уже третью сигарету. Рим представился ему с совсем другой стороны.

«У этой девочки все в порядке с головой, может, действительно стоит взять ее на работу, но сначала надо затащить ее в постель», — размышлял Энрико.

— Неплохо у вас получается, — сказал он, — давайте сегодня поужинаем вместе и там все обсудим.

— Я бы с удовольствием, но у меня нет времени, мне надо искать работу.

— А если я скажу вам, что у вас уже есть работа?

— Да, но вы ведь это не решаете, в отеле есть директор, и окончательное слово за ним, — осадила его Мари.

— Нет проблем, я сейчас позвоню директору, и вы убедитесь, что в отеле все решаю я, — самоуверенно сказал Энрико. Мари, сама того не подозревая, затронула его мужское достоинство.

Энрико набрал внутренний номер телефона, коротко переговорил с директором и сказал Мари:

— Нас уже ждут.

Пожилой, умудренный житейским опытом директор отеля прекрасно знал про хобби своего младшего партнера и готов был ему подыграть. Он вежливо усадил Мари в большое кожаное кресло, секретарь принесла всем кофе и печенье. Энрико коротко рассказал про свою идею и способности Мари. Директор попросил девушку еще раз описать маршрут экскурсии и сцены из фильма. Он прекрасно знал Рим и тоже любил эту старую голливудскую ленту.

Во время рассказа директор иногда останавливал Мари и просил поподробнее описать некоторые места маршрута. Мари очень подробно и красочно выполняла его просьбу.

Директор явно был доволен.

«Это же новое направление бизнеса, — подумал он, — экскурсию можно назвать «По следам знаменитого кинофильма «Римские каникулы». В магазине сувениров при отеле организовать продажу видеокассет, сувенирных пакетов, открыток с кадрами из фильма и все это с логотипом отеля. И реклама, и деньги. Пусть Энрико дальше разбирается с ее сексуальными качествами, а работник из нее может оказаться и на самом деле полезным».

— Мы берем вас на работу, — уверенно сказал он, — вам, правда, необходимо будет пройти стажировку и сдать экзамен для получения лицензии, но думаю, что для вас это не окажется особенно сложным.

— Ну а теперь я могу пригласить вас на ужин? — сразу после прозвучавшего решения шефа спросил у Мари Энрико.

— С удовольствием принимаю ваше предложение, но с одним условием: плачу за ужин я, ведь это у меня сегодня праздник, — ответила Мари.

Директор не смог сдержать улыбки. Он прекрасно понял, что эта маленькая девочка вчистую обыграла его партнера, ведь, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. Энрико пытался возражать, но Мари была непреклонна.

Ресторан отеля был слишком помпезный и дорогой, поэтому Мари заказала столик в ближайшем уютном ресторанчике. Весь вечер Энрико с Мари пили вино, говорили о предстоящей работе, но каждый из них понимал, что главный вопрос впереди. Не дожидаясь

постельного приглашения от Энрико, Мари сама положила свою ладонь на руку Энрико и сказала:

— Вы мне очень нравитесь, Энрико, и я вам благодарна за эту работу, но я пока еще замужем и давала клятву верности перед Богом и людьми. Я обещаю, что, как только получу развод, я вас не разочарую.

Энрико не оставалось ничего иного, как согласиться на ее условия, ведь после этого отказать Мари в обещанной работе означало показать свою слабость и непорядочность, да и директор отеля этого бы не одобрил.

Мари действительно легко экстерном сдала экзамены на получение лицензии, прошла стажировку и уже через месяц самостоятельно провела первую экскурсию. С Энрико у нее сохранились добрые отношения, и вечерами иногда они вместе ужинали в том самом уютном ресторанчике, обсуждая рабочие моменты. Месяца через два каким-то образом ее нашел в отеле адвокат семьи Росси. Прямо в баре отеля он положил перед Мари папку с документами и попросил их подписать.

— Что здесь? — спросила Мари

— Ваше согласие на развод и отказ от имущественных претензий, — ответил адвокат.

Мари, не читая, подписала все документы. Адвокат положил документы в портфель и достал оттуда увесистый конверт. В конверте были те самые десять тысяч долларов приданого, которые она отдала Андреа после свадьбы.

«Вот и все, — подумала Мари, — я свободна и у меня есть деньги. — На душе было легко, она начинала совсем новую жизнь».

Мари выполнила свое обещание, данное Энрико: они провели вместе несколько прекрасных ночей, после чего Энрико снова отправился на поиски новых любовных

ощущений. Мари не обижалась на него, — такая уж у него мужская натура.

Шли дни. Рим в повседневной жизни был далеко не таким идеальным, каким он представлялся Маше в Москве. Грязноватый, суетливый, крикливый город, жаркий летом и дождливый зимой, с узкими средневековыми улочками и почти полным отсутствием зелени в центре города, Вечный город был похож на большой муравейник, переполненный жителями и туристами. Архитектурные памятники интересны, когда на них смотришь в первый раз, а когда видишь их ежедневно, то просто уже не замечаешь.

Италия — своеобразная страна, совсем не похожая на Россию. При показном гостеприимстве здесь каждый сам за себя. Замужние дамочки, работающие в отеле, видели в Мари возможную соперницу, мужчины — сексуальную девочку. Друзей или подруг у Мари не было совсем. Общительная с детства, она остро чувствовала одиночество. Туристы из России иногда приглашали ее вечером посидеть вместе в баре отеля, и Мари всегда соглашалась.

Однажды в отеле остановилась группа из Питера. Это был рекламный тур для туроператоров, организованный министерством туризма Италии. Руководитель группы пригласил Мари вечером в бар отеля. Его звали Виталий. Немного за сорок, с уже побелевшими от седины висками, он чем-то был похож на отца Мари. Такие же добрые глаза и крупные по-мужски руки.

Они пили вино и болтали весь вечер обо всем и ни о чем. В конце вечера Виталий неожиданно предложил Мари поехать с ними дальше по городам Италии. Туроператоры путешествовали по стране с большой скидкой, у них было свободное место в группе, и у Мари наконец появилась возможность увидеть Италию, причем

почти бесплатно. Она взяла недельный отпуск и поехала в путешествие.

Наконец-то полностью осуществилась ее мечта: она увидела Венецию, Флоренцию, Неаполь. Вечерами они сидели с Виталием в очередном уютном ресторанчике. У него было свое туристическое агентство в Санкт-Петербурге, он прекрасно знал Питер, любил свой родной город и невольно сравнивал его с городами Италии. Получалось, что Петербург не просто не уступает итальянским городам, а намного превосходит их по красоте архитектуры, обилию и сохранности памятников и музеев. Да, конечно, в Питере не такой теплый климат, но это Россия с нашими русскими людьми, простыми и сердечными.

Мари с его слов полюбила этот город на Неве и решила, что обязательно туда съездит. Ей это было просто, ведь она по-прежнему остается российской гражданкой. Нравился ей и Виталий — уверенный в себе, умный, с хорошим чувством юмора. С ним было легко и спокойно. Несколько лет назад он потерял любимую жену в автомобильной катастрофе и жил вдвоем с дочерью-школьницей. Ни разу он не позволил себе никаких вольностей по отношению к Мари, но она чувствовала, что и она ему очень нравится.

Как-то вечером Мари рассказала Виталию всю историю своей жизни, ничего не утаивая. Он на удивление спокойно отнесся к ее прежней жизни в Москве.

— Я считаю, что наше общество совершенно зря негативно относится к этой профессии, — говорил он. — Вряд ли ты читала некогда очень модную, а теперь позабытую книгу Ивана Ефремова «Таис Афинская». В древней Греции были специальные школы гетер, где девушек учили искусству развлекать и ублажать мужчин. Заполучить в жены гетеру было престижно. Так Таис

стала женой египетского царя Птолемея. А японские гейши, призванные украсить мужской досуг? Профессия со сложными и малопонятными нам правилами поведения, но уважаемая обществом. Во многих странах мира профессия жриц любви узаконена. Так, в соседней Германии публичные дома работают вполне официально, и там часто подрабатывают студентки, нуждающиеся в средствах для оплаты учебы, и это не считают зазорным. Если есть спрос, должно быть и цивилизованное предложение. Всевозможные искусственные запреты плодят коррупцию, грязь, болезни. У нас женщина, попавшая в этот бизнес, становится абсолютно бесправной, — говорил он.

Мари не совсем была согласна, но ей было приятно, что он ее не осуждает.

Недельный тур закончился в Риме, Мари провожала Виталия в аэропорту. В какой-то момент ей показалось, что она провожает родного человека, что-то очень важное в ее жизни обрывается с его отъездом.

Мари вышла на работу и несколько дней работала, как в тумане. Каждый вечер, засыпая, она вспоминала свое путешествие и Виталия. Однажды утром, проснувшись, она поняла, что она хочет, очень-очень хочет в Питер к Виталию. Желание было четким и вполне осуществимым. Доллар, так долго лежащий без дела в ее сумочке, принял его и на несколько секунд засветился знакомым серебристым светом. Уже через два часа ей на работу позвонил Виталий и сказал: «Мари, приезжай, пожалуйста, я очень скучаю, мне тебя не хватает. Я очень тебя жду...».

Американский спутник принял четкий сигнал F-лучей от Доллара, российского спутника в этом районе не было.

Компьютер рассчитал координаты, и информацию тут же передали директору ЦРУ.

— Надо же, где он оказался! Рим, Италия, придется и там организовать поиск, — подумал директор ЦРУ и приказал готовить личный самолет.

Перед вылетом он позвонил Майклу Фишу в Россию.

— Ваша миссия закончилась Майкл, Доллар покинул Россию. Можете возвращаться в Штаты, — сказал он коротко и положил трубку.

В банкетном зале известного столичного ресторана царило уныние. Гостей не радовала ни роскошная обстановка зала, ни богато накрытый стол. Офицеры подразделения «Дельта» провожали своего командира полковника Михаила Фишмана в Америку. Провожали навсегда. Многие мужчины были с женами или подругами, но никто и не думал танцевать. Рядом с Фишманом сидела ставшая верной его подругой девушка Оксана. Да-да, это была именно та Оксана, с которой Майкл Фиш пел по телефону украинские песни, когда сидел в подвале на даче у Ельцина.

За это время Майкл и Оксана сначала подружились, потом влюбились друг в друга, и в последнее время Оксана уже жила у Майкла в его квартире на Ленинском проспекте. Офицеры, конечно, не знали точно, чем занимался в России Фишман, но понимали, что спецподразделение, скорее всего, расформируют. И вполне вероятно, что впереди у них будет Чечня.

Майкл уже успел прижиться в России. Он понимал, что в Америке после потери Доллара его не ждет ничего хорошего. После звонка директора ЦРУ он даже позвонил самому президенту Борису Ельцину с просьбой оставить его в России, но Ельцин не хотел портить отношения с директором ЦРУ, и ответ его был категоричен:

— Если Доллара в России нет, то и Вам здесь делать больше нечего, у меня и своих бездельников-полковников хватает, панима-а-аешь.

Больше всех грустила Оксана. Она, не стесняясь, промокнула салфеткой набегавшие слезинки и прижалась к крепкому мужскому плечу Майкла:

— Сокол ты мой ясный, любовь моя ненаглядная, на кого же ты меня здесь оставляешь! И сдалась тебе та проклятая Америка...

В общем, атмосфера за столом царила безрадостная, офицеры потихоньку надирались, Фишман, как мог, успокаивал Оксану.

— Любовь моя, не плачь, не горюй. Я приеду в Америку. Разберусь там с делами и отправлю тебе вызов.

— Мишенька, а вдруг тебя там арестуют и в тюрьму посадят. Я никогда больше тебя не увижу-у-у, — побабски всхлипывая, причитала Оксана.

Неожиданно зазвенел спутниковый телефон, который Майкл всегда носил с собой.

— Все отменяется, Майкл, — сказал директор ЦРУ, не здороваясь, — Доллар вернулся в Россию. Спутник только что засек сигнал в аэропорту Пулково в Санкт-Петербурге.

Михаил Фишман минуту молчал, переваривая услышанное, потом встал с бокалом в руке и весело сказал:

— У меня для вас новость, друзья. Я остаюсь в России, мы продолжаем работу!

Позолоченная хрустальная люстра в банкетном зале вздрогнула и зазвенела подвесками от дружного офицерского «Ура-а-а!»

Часом ранее самолет авиакомпании «Alitalia» из Рима приземлился в аэропорту Пулково.

Мари сошла с трапа и вдохнула прохладный влажный воздух Северной столицы. После изнуряющей римской жары это показалось ей особенно приятным.

«Вот я и опять на Родине», — подумала она.

Все четыре часа в самолете она размышляла о Виталии. Ей казалось, что она знает его много-много лет, и они просто расстались ненадолго. Мари вдруг очень захотелось, чтобы Виталий встретил ее с большим букетом красных роз. Она, как и тогда в Риме, когда ее встречал Андреа, загадала: сколько роз будет в букете, столько лет она будет счастлива с этим мужчиной. Но тогда Андреа встретил ее с букетом хризантем.

«Но сегодня должны быть красные розы, обязательно розы, и много!»

Желание было настолько сильным и ярким, что Доллар в очередной раз откликнулся и засветился на несколько секунд серебристым магическим светом.

Виталий немного опаздывал в аэропорт из-за пробки в центре города, у него уже лежал рядом на сиденье небольшой, изящно оформленный флористом букет цветов, но он вдруг неожиданно для себя остановил машину у цветочного магазина. В салоне был огромный выбор цветов, но Виталий сразу устремился к большой вазе, полной красных роз.

— Беру все, — сказал он удивленной продавщице, даже не спросив о цене.

Мари уже получила багаж и вышла из аэропорта, Виталия еще не было. У входа одинокая пожилая женщина в черном пальто торговала маленькими букетиками ландышей. Мари вдруг очень захотелось вдохнуть запах этих цветов, запах ее Родины. У нее не было рублей, только незнакомые в этой стране лиры, и,

порывшись в сумочке, она нашла тот самый Доллар, который когда-то припрятала, на счастье. Она достала его и протянула женщине.

— Извините, у меня нет рублей, только вот это, — сказала она.

— Ничего дочка, этого хватит, — ответила женщина и подала Мари маленький пахучий букетик.

Мари взяла цветы и машинально их пересчитала. Ровно 13 штук. «Тринадцать — счастливое число» — подумала она и обернулась, услышав свое имя. Перед ней стоял Виталий с огромной охапкой красных роз.

— Я очень соскучился, и я... я люблю тебя, Мари, — сказал он.

— Я тоже люблю тебя, — просто ответила Мари. — Только не Мари я, а Маша, Маша Егорова.

Женщина в черном пальто сложила оставшиеся букетики в сумку и, сгорбившись, потихоньку пошла на остановку автобуса.

Магический Доллар, Доллар исполнения желаний, вернулся в Россию. Его ожидали новые невероятные приключения...